

Идя по извилистой дороге и поддерживая паланкин, Чжао Юшэн, естественно, не мог предположить, что в глазах Чэнь Дуаньли, своего будущего «тестя», он уже выглядел достаточно надёжным человеком, достойным того, чтобы доверить ему сына на всю жизнь.

Когда паланкин прибыл к пристани, Чэнь Дуаньли поспешно вынес Чэнь Юя из него и, не задерживаясь ни на мгновение, вместе с сыном поднялся на корабль семьи Чэнь, стоявший у причала. Чжао Юшэн последовал за ними на борт. На горной тропе он дважды чихнул, и, несмотря на зимний холод, его одежда была мокрой насквозь. Ему нужно было переодеться в сухое.

Этот корабль семьи Чэнь обычно использовался для прогулок, и на нём были оборудованы спальни с кроватями, постельными принадлежностями и одеждой, так что всё необходимое было под рукой. С помощью слуг Чжао Юшэн переоделся в чистую и тёплую одежду, которая, хотя и была ему немного великовата, всё же подошла. Рукава и подол платья оказались длинными, а сам наряд слегка мешковатым.

Судя по ткани, цветовой гамме и размеру, это, вероятно, была одежда старшего сына семьи Чэнь, Чэнь Фаня, которую хранили на корабле на случай нужды. Сегодня она как раз пригодилась.

Хотя этот тёмно-красный парчовый халат с замысловатыми узорами выглядел слишком вычурно и показно, что совсем не соответствовало обычно скромному и элегантному стилю Чжао Юшэна.

Он высушил свои длинные волосы и сам собрал их в пучок. Он не мог позволить себе появиться на людях с растрёпанными волосами, даже если в этот момент его совсем не заботила его внешность.

Чэнь Юй был размещён в соседней комнате, где его сопровождал Чэнь Дуаньли. Дверь была заперта изнутри, и посторонним вход был запрещён. Чжао Юшэн не стучал в дверь, но слышал, как слуги спрашивали снаружи и как Чэнь Дуаньли отодвигал засов.

Выйдя из комнаты, Чжао Юшэн увидел Ци Шичана, стоявшего у двери комнаты Чэнь Юя с выражением сомнения и раскаяния на лице. Он не обратил на него внимания, прошёл мимо, покинул каюту и поднялся на нос корабля.

С тех пор как Чэнь Юя спасли, он молчал, и Чжао Юшэн больше не слышал его голоса.

Чжао Юшэн вспомнил, как Чэнь Юй сопротивлялся, когда его вытаскивали из воды, как он отчаянно боролся, как его голос, прерываемый рыданиями, произносил слова, которые тот не мог понять. Вероятно, он просил не вытаскивать его из пруда. Чжао Юшэну стало не по себе.

В прошлой жизни человеком, который спас Чэнь Юя из пруда, был не он, и не его плащ-ветровка помог Чэнь Юю скрыть его страх и сохранить его тайну.

Чжао Юшэн ударил кулаком по палубе, заставив рулевых и гребцов, болтавших на носу, обернуться на него.

Корабль всё ещё не снимался с якоря, а Чэнь Фань с людьми всё не возвращался, так и не схватив Цинь Да.

Цинь Да был хитрым человеком, и, судя по всему, он не пошёл по главной дороге с горы, иначе его бы уже обнаружили. Вероятно, он выбрал обходной путь, и сейчас они, несомненно, хотят как можно скорее сесть на корабль и сбежать.

[Система]: Чжао Юшэн: Думаете, сбежите? Я позволил?

Братья Цинь действительно выбрали обходной путь с горы и намеренно избегали места, где стоял корабль семьи Чэнь. Они поднялись на пассажирское судно и сели в каюту, ожидая, когда оно отплывёт.

Они выгнали пожилую пару с их уединённого места.

Паломники постепенно прибывали на пристань, поднимались на корабль, звали друзей, создавая хаос и шум. Братья Цинь не заметили, как Чжао Юшэн поднялся на корабль в поисках их.

Цинь Эр всё ещё был взволнован и, описывая Цинь Да, как Чэнь Юй упал в пруд, смеялся:

— Как же приятно, теперь Чэнь Юй — как бездомная собака!

Цинь Да хмыкнул:

— Точно.

— Как ты додумался столкнуть его в пруд? Твой внезапный поступок меня напугал, — Цинь Эр злорадствовал, едва сдерживая аплодисменты.

— Случайность, — Цинь Да смотрел на воду за окном, спокойно говоря:

— Когда-то я слышал от дяди, что Пруд Превращения в карпа — это магический пруд, связанный с морем. Раньше один старый даос поймал в городе белого учёного, назвав его демоном. Никто не поверил, но даос сказал: «Подождите и увидите». Он связал белого учёного и бросил его в пруд храма Туньюань-вана, и действительно, белый учёный превратился в карпа-демона, обернувшись белым карпом и скрывшись.

Их дядя Цинь Шучан рассказывал много историй о демонах и привидениях, но Цинь Эр сразу забывал их, а Цинь Да помнил всё.

— Жаль, что мы убежали слишком быстро и не увидели, как Чэнь Юй превратился в демона, — Цинь Эр сожалел, даже подумывая вернуться и посмотреть на это зрелище.

— Это всего лишь сказки для детей, а ты всерьёз веришь? — Цинь Да презрительно усмехнулся. Он вообще не верил в такие истории о привидениях. В частной школе он называл Чэнь Юя демоном только для того, чтобы унижить его.

Цинь Эр сразу потерял интерес, вытянул шею, чтобы посмотреть на нос корабля, и, не дождавшись, когда корабль отплывёт, ругался:

— Старый скряга, упавший в денежную яму! Люди едва стоят на ногах, а он всё не отплывает!

Он гневно встал, собираясь пойти и проучить капитана, но Цинь Да схватил его, приказав:

— Не создавай проблем.

— Похоже, вы и так создали достаточно проблем, но убежали довольно быстро.

Лёгкий смешок раздался позади них. Братья Цинь почувствовали, что голос знаком, и, обернувшись, увидели, как перед ними, словно призрак, стоит Чжао Юшэн.

— Чж-чжао...

Цинь Эр так испугался, что начал заикаться. В руке Чжао Юшэна был тяжёлый деревянный весло.

Несколько месяцев назад Цинь Эр уже сталкивался с Чжао Юшэном и испытал на себе его методы. Его действительно связали, и он, как свинья, катался по земле, едва не попав в туалет.

Цинь Да, хотя и был удивлён, сохранял спокойствие:

— Сегодня у господина Чжао такое настроение, что он решил присоединиться к нам, простолюдинам, на пассажирском корабле?

Чжао Юшэн усмехнулся. Его смех был холодным, заставляя Цинь Эра дрожать:

— Я предупреждал вас, что Чэнь Юй — мой человек. Кто его тронет, того я найду.

— Я не при чём, это не я столкнул его в воду, — Цинь Эр сразу сдался.

Чёрт знает, как долго Чжао Юшэн следил за ними и слышал их разговор. Он тоже был храбрецом, но после прошлого раза стал бояться.

Цинь Да внезапно вскочил, схватив весло Чжао Юшэна. Он понимал, что тот пришёл драться, и это было очень опасно. Они с Чжао Юшэном были в некотором роде одноклассниками, так как Чжао Юшэн какое-то время учился в частной школе учителя Вэй. Цинь Да знал, что если говорить о дерзости, то братья Цинь занимали второе место, а старый Чжао был на первом.

Чжао Юшэн вырвал весло и с силой ударил им Цинь Да. Тот едва успел уклониться, и весло, ударившись о мачту, сломалось.

Все на корабле в панике закричали и бросились бежать. К счастью, корабль ещё не отплыл, иначе пришлось бы прыгать за борт.

Цинь Эр в панике побежал наружу, споткнулся и упал на берег. Чжао Юшэн, держа в руке обломок весла, погнался за братьями. Цинь Эр закричал, испугавшись до смерти, и попытался убежать. Цинь Да схватил корзину с фруктами и бросил её в Чжао Юшэна, но тот уклонился, и корзина упала на землю, рассыпав кумкваты, сопровождаемые криками торговца.

Чжао Юшэн набросился на Цинь Эра, схватил его за воротник и начал избивать. Цинь Эр сопротивлялся, пытаясь вырваться, и звал на помощь брата. В этот момент Чжао Юшэн явно не мог сдерживать свой гнев, и в ярости он не заметил, как Цинь Да ударил его по левой руке палкой. Чжао Юшэн, почувствовав боль, отпустил Цинь Эра, но, стиснув зубы, схватил палку и ударил Цинь Да ногой.

Цинь Да был спокоен, в отличие от Цинь Эра, который перед Чжао Юшэном мог только принимать удары. Он снова вырвал палку и ударил Чжао Юшэна по ноге, но не ожидал, что тот внезапно взорвётся, ударив его локтем в лицо. Цинь Да упал на землю, потеряв сознание.

— Убийство! Убийство!

Цинь Эр вскочил, крича. Его лицо было в крови, волосы растрёпаны, и он выглядел невероятно жалко.

Вокруг собралось много зрителей, но, так как они не знали друг друга и видели, что драка была жестокой, никто не решался вмешаться. Только когда Чжао Юшэн остановился, кто-то подошёл помочь Цинь Эру и посмотреть на Цинь Да.

Цинь Да был без сознания. Песок на берегу был мягким и влажным, и, хотя он ударился затылком, удар был не сильным. Его вырубил мощный удар локтем Чжао Юшэна. Кто-то кричал, что его убили, кто-то пытался привести его в чувство, нажимая на точку под носом, и говорил, что он ещё жив. Чжао Юшэн, сражаясь один против двоих и вырубив одного, внушал страх, и люди боялись подойти к нему. Он сел на большой камень, отряхнул подол халата и песок с брюк, спокойный, как будто ничего не произошло.

Цинь Эр хватал людей, плача и крича:

— Потомок императорского рода убивает! Потомок императорского рода издевается над нами, простыми людьми!

Зрителей становилось всё больше. В этот момент с горы спустилась группа людей во главе с Чэнь Фанем. Чэнь Фань шёл с группой слуг, и их грозный вид заставил толпу расступиться.

Цинь Да, которого уже пытались привести в чувство, увидев Чэнь Фаня и его людей, снова притворился без сознания. Цинь Эр стонал от отчаяния.

Чэнь Фань не обратил внимания на братьев Цинь, а подошёл к Чжао Юшэну, увидев на нём знакомую одежду, и спросил:

— Это ты, господин, разобрался с этими дураками?

<http://bllate.org/book/15279/1348803>